

Наталья ПАТРАЦКАЯ

**КЛАД
за
СУНДУК**

ПОВЕСТЬ

18+

Наталья Патрацкая

Клад за сундук

«Автор»

2026

Патрацкая Н.

Клад за сундук / Н. Патрацкая — «Автор», 2026

Лыжники в летнем походе находят сундук с самоцветами, которые из тренера делают экстрасенса.

© Патрацкая Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Повесть	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Наталья Патрацкая

Клад за сундук

Повесть

Катерина очень не любила ориентироваться по компасу, а ее будто в насмешку пригласили участвовать в соревнованиях по ориентированию, да еще на лыжах! В области лыжных трасс видимо-невидимо. Трасса проходила недалеко от деревни. Леса плавно переходили в поля и возвышенности. Простор для лыжника! В марте так особенно — красота бесконечная.

Снег блестит, переливается. Небо огромное. Идти на лыжах по заснеженному лесу — одно удовольствие. Но держать ориентир и выяснять, с какой стороны у деревьев мох растет, — это не по ее части. Катерина могла запросто в лесу заблудиться. Она могла запоминать ориентиры на лыжне, но поставить ориентир на карте она не могла. Тормозило ее что-то. Она почувствовала, что проигрывает соревнования по ориентированию из-за своей неумелости.

Господин случай ей помог. По лыжне шел самый обыкновенный чайник на старых лыжах с убогими палками в руках. На нем был застиранный костюм зеленого цвета. Шапочка неопределенного цвета закрывала лоб. Ничего красивого во встречном лыжнике не было. И шел он плохо.

И выглядел скверно на фоне профессиональных лыжников, одетых, как всегда, по последней лыжной моде. Катерине лыжник не понравился. Она остановилась и растерянно взирала на компас, на планшет с картой. Мужчина на лыжах остановился. Он посмотрел на муки обаятельной лыжницы. Его глаза мгновенно стали умными. Его пальцы без грубых варежек были необыкновенно красивыми. Незнакомец оказался большим знатоком местности. Он поставил нужную точку на карте и рукой показал, где следующий ориентир на местности.

Лыжник сказал странную фразу:

— Девушка, Вы остановилась на историческом месте: здесь в 1812 году проезжала карета, а в 1941 году по льду проехал танк...

— Простите, но я участвую в соревнованиях по лыжному ориентированию, — бросила на ходу Катерина. — Спасибо за точку на карте!

В нужное время в нужном месте оказался этот человек. Она заняла второе место. Не совсем она, а ее команда. После встречи на лыжне в памяти Катерины иногда возникал образ мужчины на лыжах, классно ориентировавшегося в пространстве. Его руки без варежек ее преследовали. Противоречивые чувства вызвал в душе странный лыжник.

В городской газете появился портрет Катерины с заиндеветыми ресницами, в шапочке, покрытой снегом, на фоне заснеженных деревьев. К губам она подносила ветку рябины. Фотография в высшей степени ее обрадовала. Она вновь вспомнила лыжника в зеленом костюме, который протянул ей ветку с замороженными ягодами рябины. Как он быстро выхватил из-за пазухи фотоаппарат и сфотографировал ее!

Катерина осенью она пришла в спортивную школу молодежи, где хотела выбрать волейбольную спортивную секцию. Администрация школы находилась в почерневшем маленьком деревянном домике. Открыла она старые двери и увидела очень красивого мужчину, который оказался тренером по лыжам.

Голубоглазый тренер с русыми волосами уговорил ее стать лыжницей, это был Феофан. Катерина уговорила одноклассницу Люду, костяк лыжной секции образовался. Появились знакомые ребята — Артем и Олег. Тренировки до пяти раз в неделю связывали всех одной целью. Как Катерина выглядела? Рост 169. Талия 63.

Волосы, заплетенные в косу, она подворачивала с помощью ленты, получался крендель. Тренировки были сказочные. На лодочной станции брали шлюпки и переплывали на них реку, далее шли по протокам. Руки в кровавых мозолях. Силовые тренировки: брали приличные булыжники и кидали через спину назад. Плавали в реке рядом с лодочной станцией. Бегали на скорость на крутой берег реки. На пляже в межсезонье гоняли в футбол. Играли в регби на спортивной площадке.

А лыжи? Зимой лыжи. Мороз. Снега нет. Скребли снег. Делали лыжню и бегали. Снег выпадал, и тогда лыжня становилась нормальной. Что интересно, в своих лыжников лыжницы не влюблялись... Катерина с 15 лет много времени проводила на реке. Первый день на шлюпке переплыть реку было трудно психологически.

Однажды на тренировку вышли лыжники. В теплый день проходила гребля. В каждой лодке сидело по два человека. Катерина тренировалась в паре с Людой. Они гребли по очереди. Чем ближе было к фарватеру реки, тем сильнее ощущалась огромная масса воды под шлюпкой. От фарватера до другого берега было значительно ближе, и чувство страха от неизвестности проходило.

Противоположный берег порос невысоким кустарником, и везде песок и песок. Хорошо было проплыть на шлюпке еще метров пятьсот и увидеть совсем ровный берег с небольшими залысинами воды. Вода в таких местах в теплый летний день была горячая, здесь всегда было приятно отдыхать. Лыжники выходили на берег и гоняли в футбол по пляжу. Народу здесь много в воскресные дни, а летними вечерами да в будни людей практически не было.

Из основного русла реки уходили на лодках в рукав реки, поросший травой, и гребли до выхода в саму реку. Берега в протоке почти одной высоты, где-то полметра, заросшие травой и мелким, редким кустарником. Один раз именно в такой протоке Катерина сломала уключину на лодке.

Пищу и воду на тренировки лыжники не брали. Она не запаниковала от того, что уключина на весле сломалась. Остальные лодки расплзлись по протоке и друг друга не ждали и не догоняли. Девушкам предстояло возвращаться на базу через большую реку, а весло одно. Они молодые, красивые, в купальниках и со сломанной уключиной в лодке. На их счастье, мимо на моторной лодке проплывал мужчина неопределенного возраста. Он прицепил шлюпку к моторной лодке, нос у лодки слегка задрался, вода немного заливалась через борт, но к лодочной станции они переплыли.

В День Военно-Морского Флота лыжники переплывали реку в узкой, но глубокой ее части для участия в параде речных видов транспорта. В байдарке сидели четыре человека: Катерина и трое парней, один из них был совсем новенький. Волны в этой части реки всегда приличные. Новенький парень испугался, стал бить веслом по воде. Байдарка раскачалась.

Волны залили ее. И байдарка, как подводная лодка, погрузилась в пучину реки с гребцами-лыжниками. Вынырнули все из воды, а до берега плыть далеко и в сторону города еще дальше, чем до острова. Опытные лыжники взяли: один — байдарку, двое весла собрали, толкают рядом с собой и плывут. Девушке надо было просто самой доплыть до берега.

Узкая река в этом месте, да все относительно. Это место не для плавания, глубокое место, с постоянными волнами. Плыла Катерина, а в голове стучала одна мысль: "Вот так люди и тонут". Тонуть девушке очень не хотелось, и она доплыла до берега одновременно с ребятами. Спасательные средства в байдарку не брали, без страховки проходили тренировки.

Плавали лыжники по протокам реки на байдарках-восьмерках. Это уже скоростная регата. От таких тренировок оставалось волшебное чувство скорости. Эти байдарки труднее из воды поднимать да в ангар относить. Ангар находился на острове недалеко от сопки. На берегу находился маленький причал для лодок.

От этого причала вставали на водные лыжи. Если честно, были умельцы, которые на водных лыжах хорошо держались, что же касается Катерины, то она раза три врезалась в воды реки

и больше не пыталась вставать на водные лыжи. Еще одним видом водных средств передвижения пользовались лыжники на тренировках — ялами. Восемь человек сидели и гребли, каждый одним огромным веслом. Команда состояла из парней и девушек. Необыкновенно красиво смотрелись загорелые спины, когда мышцы на них шевелились от гребли.

Один раз ялы использовали по назначению. Лыжники поставили паруса на двух ялах, взяли рюкзаки с припасами дней на десять и ушли вверх по реке в поход. Руки сбили в сплошные мозоли.

Парус остался лишь на фотографии. Рядом проплывала баржа, прицепились к ней. Остановились на берегу, с которого видны были трубы небольшого города. Здесь и прожили дней восемь-десять. На этом же берегу реки жил пожилой мужчина, у него был дом, корова, козы. Лыжники косили траву, мужчина давал за это простоквашу. Без дождей не обошлось, палатки не спасали.

Одну ночь спали в доме этого человека на полу. Купались в реке, но не со стороны фарватера, а в протоке. Протока была коварной, с воронками. Вода в них крутилась с приличной скоростью. Когда плавали, главное было в воронки не попасть, а затягивало в них очень сильно. Смотрели друг за другом и помогали выплывать.

Обратный путь проделали просто: прицепили два яла к проходящей барже и доплыли до города.

В очередной раз Катерина мельком посмотрела на экран телевизора и положила в спортивную сумку кеды. Ей пора было ехать на тренировку. Она повесила на плечо синюю сумку с надписью "Аэрофлот" и вышла из картонного барака. Пройдя мимо низкого штакетника, свернула на улицу. Дорога лежала мимо одноэтажных строений к остановке автобуса.

Полчаса дороги проходят иногда быстро, иногда очень медленно. Вскоре она вышла из автобуса, прошла между деревянными домами и оказалась на крутом берегу реки. Она скатилась с крутого глинистого берега и остановилась у перевернутой шлюпки. Тренер Феофан Афанасьевич ходил рядом с лодкой и смолил ее бока. Он готовил лодку к новому сезону. Рядом с маленьким деревянным домиком лежало еще пять перевернутых лодок.

В домике у одной стены стояли лыжи в распорках, но основное место занимали лодки, которые вынесли смолить для профилактики, а лыжи вновь встали в распорки до следующей зимы. Весна меняла виды спорта одним дуновением теплого ветра, оставляя запах смолы.

Пришел Олег с лохматыми светлыми бровями, от нечего делать предложил Катерине изучить основные приемы драки — подсечки. Они немного подрались на глазах у тренера, смолившего лодки и не доверявшего никому столь важное дело.

Люда, спустившись с плавного косогора, перехватила интерес Олега. Фигура у нее отменная, и сама по себе она красивая девушка, что уж говорить...

Катерина подошла к тренеру. Посмотрел на нее тренер Феофан и сказал:

— Катерина, куда волосы дела? Ты одна была с длинными косами, а обстриженных девушек и без тебя полно!

Девушка покачала в ответ головой с двумя хвостиками и промолчала — как объяснить тренеру, что она хотела быть красивой, как ведущая на экране телевизора? Группа лыжников постепенно собиралась на тренировку. Тренировка предстояла силовая.

Молодые люди забрались на лежащую железную конструкцию, предназначенную для передачи электричества на левый берег реки. Они зацепили ноги за металлические перекладины, взяли в руки по булыжнику и стали качать пресс. От таких тренировок пресс остался у Катерины на всю оставшуюся жизнь. Почему именно булыжники применяли лыжники, а не гантели и штанги? Феофан считал, что природный камень обладает дополнительной силой в тренировочном процессе сборной города по лыжным гонкам.

Тренер заставил спортсменов приседать на одной ноге, потом на другой. Он считал, что Земля дает энергию рукам. Ноги и руки наливались мышцами. Однажды группа лыжников в

полном составе пошла на открытие футбольного сезона. Рьяная толпа футбольных болельщиков сильно прижала Катерину к железным воротам перед открытием стадиона. После такого пресса толпы она на футбол больше не ходила.

Лыжники и сами играли в футбол на утрамбованной земельной площадке без забора, расположенной рядом со старой деревянной церковью. Надо сказать, что тренировались там, где было можно, где находил место Феофан.

Площадка среди старых деревьев, расположенная у церкви из почерневшего дерева, была очень красивая. Но еще красивее были молодые и юные футболисты и футболистки. В команде появилась черноволосая, кудрявая Тамара. Это была девушка невысокого роста, обладающая хорошей скоростью, изворотливостью, ловкостью. Футбольный мяч ее лучше слушался, чем Катерину.

Трудно ли играть в футбол с точки зрения девушки? Трудно, хоть и играла Катерина в него в те незабвенные годы, когда играть в футбол ей было под силу, а не просто украшать собою футбольное поле. Никогда она не позволяла себе говорить плохо о футболистах, как бы они ни играли. Футбол — трудный мужской вид спорта.

Кроме футбола лыжники играли в регби на стадионе, расположенном метрах в пятистах от церкви. И в регби Тамара играла хорошо. В команде лидером всегда была Катерина, но теперь пришла явная ее соперница. Тамара быстро влилась в коллектив, но Катерина оставалась непревзойденным лидером.

Катерина обошла Катерину в лыжных гонках один раз, и то за счет лыжной мази — серебрянки. Лыжи скользили отменно по зернистому снегу. Чувство скорости, легкость в движениях, великолепная погода, красивая лыжня создавали отличное настроение, которое не омрачила злость Катерины!

Да, лыжная мазь — великое таинство победы, которое создавал Феофан. Когда он водил паяльной лампой над поверхностью лыжи, Катерина снимала старую мазь тряпкой с поверхности лыжи.

Паяльную лампу тренер из рук не выпускал, он сам грел мазь, и она сползала с лыж, как снег весной со склонов сопков. Иногда грели лыжи над сухим спиртом или над электрической плиткой со спиралью. Обязательно наносили смолу на новые деревянные лыжи. Лучшие лыжи всегда красовались на ногах Катерины, лучшая мазь наносилась тренером на ее лыжи, лучшие спортивные костюмы украшали ее фигуру. Тренировки на скорость проходили рядом с лодочной станцией на высоком берегу.

Лыжники бегали в кедах по асфальту на скорость несколько раз подряд. У Катерины дела со скоростью обстояли хуже, чем у других девушек, но в целом ее старательность приносила успех и бегала она усердно. После бега по асфальту у нее заболела на ногах надкостница так, что ходить она не могла. Пришла она к спортивному врачу. Врач проверила ее легкие, они вмещали три литра воздуха. А по поводу ног врач сказала:

— Полежи в ванне или посиди в теплой воде.

Катерина ответила:

— У меня дома ванны нет.

Врач удивленно посмотрела на красивую девушку и повела плечами:

— Больше ничем не могу помочь, тогда не бегай много.

Жила Катерина в то время в бараке с удобствами во дворе. Утром вместо пробежек она делала зарядку — подтягивалась на воротах рядом с домом. Старый штакетник огораживал маленький участок земли под окнами дома, где она жила с родителями.

Там, где в штакетнике находилась калитка, она делала прямой угол ногами и подтягивалась на руках. По поводу талии у нее существовала одна хитрость: от дяди остался в доме суровый солдатский ремень, поэтому она ходила дома, затянув на себе солдатский широкий ремень с пряжкой. Талия от ремня замечательно сохранялась.

В горах проходили очередные соревнования лыжников. "Здесь вам не равнина, здесь климат иной..." Как же в горах красиво! Сосны. Горы. Озеро. С великим удовольствием лыжники покоряли холмистую местность. Соревнования в горах с заснеженными деревьями прекрасны!

— У Катерины нос блестит после бани. — сказал всем Феофан в автобусе.

В баню ходили все лыжники, не избалованные домашними ваннами. В деревянной одноэтажной гостинице существовало странное удобство: с первого этажа лыжи подавали на улицу и на них под окнами наносили лыжную мазь перед лыжной гонкой. В автобусе лыжники пели песни. Они пели с вдохновением во все свои молодые глотки! Больше так нигде и никогда лыжники не пели.

Катерина и Люда хорошо спелись, их голоса красиво звучали в хоре лыжников сквозь запах смолы... На сопках, где катались лыжники, в деревянном домике уместился крошечный буфет, он работал по большим праздникам. Обычно лыжники обходились без горячих напитков и булочек. Но в конце лыжного сезона буфет работал исправно, соревнования проходили крупные, народ на сопки шел толпами. Девушки взяли горячий кофе в бумажных стаканчиках, вышли на улицу из деревянного здания. У ребят нашелся фотоаппарат, и мгновение после кофе остановилось.

У лыжников на фото видны белые вязанные наушники, сверху закрытые лыжными шапочками. Шапочки для всех покупал Феофан, когда ездил в командировку. Костюмы и лыжи тоже он выдавал, даже лыжные ботинки. Куртки у всех свои, варежки свои, щеки, красные от мороза, свои, но фото не цветное, не выдумали тогда еще цветных фотографий. Застыли на фотографии Катерина, Люда, Тамара, Артем и Олег.

В жизнь Катерины стали входить институтские общежития — нет, она в них не жила. Длинные коридоры, очень длинные, удивляли и настораживали. Такое же общежитие было в городе, где Катерина участвовала в студенческих соревнованиях. Студенческие гонки. Училась она в техническом институте и выступала за свой институт и город.

Жили лыжники на соревнованиях в общежитии, пока местные студенты отдыхали на каникулах. Места необыкновенно красивые и живописные. Горы, снег и мороз. Лыжные гонки не отменили в мороз в тридцать градусов, все соревнования прошли как надо. Лыжная трасса проходила по красивым горам. Слезы из глаз вылетали при спусках и поворотах, темные очки в то время лыжники не носили. Все общежития одинаковые, да города разные. Ой, как страшно иногда зимой ехать! Погода. Дорога. Лучше не рисковать.

Долетели однажды до одного города, а дальше ехали на автобусе до места, где проводились соревнования. Все на перекладных, так и домой возвращались, но на поезде с пересадкой. Поезд домой приехал ночью. С лыжами от вокзала до своей улицы Катерина шла пешком. Страшно? Даже не холодно.

Ночь. Мороз. Лыжи в чехле. Спортивная сумка. Пальто с рыжей лисой. Молодость многое легко переносит. Еще от одной поездки остались фотографии. На них рядом со скульптурами стояли девушки в пальто, в чулках, в замшевых сапогах, обтягивающих плотно икры ног.

Девушек снимал на фото Олег. Он тоже есть на одной фотографии. Учился Олег в одном институте с Катериной. Снег на лыже тогда лежал крупнозернистый, очень хорошо скользил в марте.

Внутренние симпатии в группе распределялись: Тамара и Олег, Люда и Артем. Катерина в лыжников не влюблялась надолго, все увлечения носили мимолетный характер, и менялись от сезона к сезону. Тамара и Олег, насколько известно, особо в домашних условиях не встречались, любовь носила тренировочный характер, а вот Люда и Артем, вероятно, встречались.

У Люды еще и брат был Артем... Люда училась в медицинском техникуме. Тамара пыталась поступить, но по математике получила твердую двойку, и ее не приняли в медицинский техникум, но Тамару приняли в педагогический институт, на факультет физкультуры, математики на этом факультете не было, и Тамара окончила институт с оценками: хорошо и отлично.

Люда, из-за своих медицинских навыков, то есть, она могла делать уколы, вот она и ходила к Артему лыжнику домой, и делала уколы его матери.

Люда - невысокая девушка, с пышной гривой черных волнистых волос, с карими глазами, с хорошей точеной фигуркой от многочисленных тренировок, одна из сильнейших лыжниц в городе на Реке. Артем - высокий голубоглазый блондин, стройный и накаченный на силовых тренировках лыжников, один из ведущих лыжников города на Реке. У Артема была еще одна Люда - его ранняя жена. Одна Люда, может, другой Люде и не мешала...

Лодки у лыжников летом под руками были так же часто, как зимой лыжи. В не тренировочный день, Артем плыл в лодке со своей женой - Людой и с ее братом. Слово за слово и брат Люды в лодке, в ее присутствии, убивает Артема из ружья. Люда лыжница в расстроенных чувствах опять пошла в дом Артема, делать уколы его матери, и мать его звали тоже Люда, а брата жены Артема, можно уже догадаться, звали - Артем.

Долго все лыжники были в шоке. И это понятно, если вспомнить, что был некогда популярным фильм 'Артемка паровоз'. Убили в лодке из ружья шикарного парня, во всех отношениях, по имени Артем. Надо заметить, что все они жили на берегу реки, в квартале друг от друга. Причина расстрела Артема лыжника - полнейшая загадка, а его жена не лыжница, и лыжники правду могли узнать через Люду - лыжницу, делавшую его маме уколы.

Семейная тайна, покрытая мраком. У Артема, незадолго до его убийства, родился маленький сын – Артем в четвертой степени. Вопрос остается один: почему Артем, брат жены Артема, убил Артема? Оказалось, что два Артема сидели на веслах и попросту гребли, руки у них были заняты. Один Артем в другого Артема из длинного охотничьего ружья просто бы не попал, ведь они сидели плечом к плечу. На корме сидела Люда и держала ружье, чтобы волной случайно не замочить, и замочила - Артема.

Вертела она ружье туда-сюда, лодку качнуло на повороте, волны в том месте реки всегда крупные она и нажала случайно на курок. Ружье было заряжено ведь они ехали на острова уток стрелять, и убила Люда своего мужа Артема, отца маленького Артема. Ее брат Артем, чтобы ее выгородить, сказал, что это сделал он... Лодка плыла недалеко от берега, на берегу играли мальчишки. Мальчики и сказали следователю, что стреляла в лодке - женщина.

Жизнь пошла своим путем.

Катерина сидела на крутом берегу и смотрела за реку, туда, где находилась пойма реки. То ли от солнечных лучей, то ли еще от чего перед ее глазами стал возникать Призрачный город. Девушке захотелось крикнуть:

— Нельзя строить город на том берегу! Там пойма реки!

Но Катерину никто не услышал, а город продолжал строиться. Круглые дома с вогнутыми крышами возникали один за другим.

— Кто там дома как грибы выращивает? — спросила Катерина вслух в следующий свой приход на берег реки.

— Это ребята строительного факультета резвятся, — отозвался Олег.

— Олег, это не сон?

— Катерина, люди работают в круглосуточном режиме. Я и сам им помогаю. Студенты строительный факультет заканчивают, а этот город — их коллективный дипломный проект.

— Интересно. Но дипломы — бумажные! А это настоящие дома!

— Катерина, нам помогают известные архитекторы из Северной столицы, с ними разработан совместный проект. Они много домов в городе спроектировали. И я предложил им круглые дома, кстати, после одного разговора с тобой. Ты сказала, что страшно по крышам ходить. Я и придумал вогнутые, круглые крыши, с которых если скатишься, то внутрь крыши. В центре дома проходит сток воды с фильтром. Фильтр делают выпускники твоего факультета.

— Я не знала об этом.

— А ты кого, кроме себя, видишь? Ты всегда сама в себе. И сейчас к тебе я с опаской подошел: вдруг прогонишь?!

— Слушай, Олег, затопит весной ваш город!

— Не затопит. Мы подключили еще один факультет, ребята разрабатывают проект дамбы, выполняющей роль набережной. Ты сама любишь ту сторону реки, что я, не знаю?

— Ты прав. На той стороне реки с берега не надо съезжать по глине, и на скорость подъема работать не надо, и вода там теплее, и берег мельче. Где деньги взяли?

— Ты не поверишь! Помнишь, ездили на соревнования в горы? На лыжах ты не лучше всех ходишь, но в тебя влюбился один зритель. Кстати, ты хоть знаешь, что гонки были рядом с правительственным санаторием?

— Кто-то что-то упоминал.

— Зрители у нас были что надо! Тебя на пленку сняли. Мужик ко мне один подходил. Он спрашивал о тебе и сказал мне, чтобы тебе подыгрывали в твоих мечтах.

— Припоминаю, что ты и другие из меня идеи тянули. А дома кольцами построили?

— Да, как ты говорила. Почему ты на строительный факультет не пошла?

— Лучше скажи, как с одного берега на другой попасть? На пароме?

— У нас все схвачено. Скоро начнут новый мост ставить в этом месте, где мы с тобой сейчас сидим.

— Мне и сесть нельзя, как сразу мост на моем месте поставят! За что так? Олег, а смысл какой в строительстве города на том берегу?

— Там ветры меньше дуют.

— Принимаю все за шутку, но город на самом деле растет быстро! А город красивый!

На крутой берег реки из крутого автомобиля вышли респектабельные мужчины. Катерина вскочила со своего наблюдательного места. Поднялся и Олег. Уйти им не дали. Мужчины из автомобиля их остановили.

— Привет, Олег! — сказал плотный мужчина с седой шевелюрой. — Познакомь меня с девушкой.

— Шеф, девушку зовут Катерина.

— Отлично, я даже дар речи потерял от неожиданности, город получит название Катрин в честь этой девушки! — сказал величественно мужчина и протянул руку Катерине.

— Вы этикет нарушаете! — неожиданно сказала Катерина.

— Вот те раз! Мою руку отказываются обнять такой милой ладошкой!

— Я нужна здесь? — спросила резко Катерина и, не дожидаясь ответа, скатилась с крутого берега к воде, где группа лыжников собиралась на очередную тренировку.

Катерина подошла к Тамаре:

— Тамара, ты видишь город на той стороне?

— Она еще спрашивает! Вижу!

К ним подошел Олег:

— Красавицы, вас приглашают сегодня в кафе для беседы...

— Олег, ты нас кому продал? — спросила Катерина.

— Катерина, я для тебя стараюсь.

— Не верю, не приду.

— Катерина, ты обязательно придешь! Шеф очень просит.

— Смысл есть, господин, приближенный к финансистам?

— Обижаешь! Приходи.

Катерина и Тамара явились на ужин. Они скромно сели с краю стола.

— Новая столица региона намечена. Начало работы считаю успешным! — громко вещал шеф, а заметив двух подружек, сказал: — Внимание, перед вами молодые особы, чьи лица будут скоро на всех экранах региона! Именно они являются лицами нового города.

Публика за столом активно подняла бокалы, льстиво улыбаясь шефу. Его рука с бокалом стала центром вселенной, каждый пытался достать своим фужером его фужер. Девушки продолжали скромно сидеть и не высовываться. Появился Олег в сопровождении нескольких совсем незнакомых парней. Их представили остальным. Катерина поняла, что пришли проектировщики нового моста через реку.

На стойке бара появился телевизор, на его экране возник круглый город с вогнутыми крышами. Люди пришли в восторг и стали дружно друг друга поздравлять. В зал вошла Катерина. С ней рядом шел тренер Феофан. Они сели рядом с подружками.

— Катерина, тебе камень нравится? — спросил тренер, открывая ладонь, на которой лежал незнакомый ей камень.

— Не знаю, меня камни не интересуют, — неохотно ответила Катерина.

— Такими камнями предполагают декорировать здания в столице региона.

— Здания круглые, к ним такие булыжники не приклеишь, — возразила Катерина.

— Зато приклеишь вертикальные планки, их разная высота украсит фасады навечно.

Ветер прошелестел над столом. Два человека окунули лица в салаты. Звуков выстрелов слышно не было. Нависла тишина, которая прекратилась криками. Кричали все. Катерина заметила ствол, исчезнувший в рукаве одного незнакомого человека. Еще она заметила, что убили двух проектировщиков моста, которых совсем недавно ей представили. Два официанта исчезли и появились с охраной заведения. Все стало неинтересно и тягостно. За столом шел опрос очевидцев. Катерина сидела за столом, но мысли ее витали где-то очень далеко.

— Катерина, ты спишь? — спросил Олег.

— Нет, не сплю.

— У тебя спрашивают, что ты видела.

— Стволы в рукаве.

— Ты ясновидица? — усмехнулся Олег. — Сквозь ткань видишь?

— Не знаю, но я видела тех, кто стрелял, а звука не слышала.

— Катерина, Вы можете описать тех, кто стрелял? — спросил неизвестный ей детектив.

— Нет, только рукава.

— И какие были рукава? — спросил детектив.

— Черные были рукава.

— Тут у всех почти черные рукава.

— На рукавах были запонки.

— Какие запонки?

— Красивые, треугольные, синие сапфиры, их еще в древности яхонтами называли.

— Вы только что говорили, что в камнях не разбираетесь, — заметил детектив.

— И у Вас в руке был сапфир треугольный, — меланхолично ответила Катерина.

— Лучше бы ты спала. — сказал Олег.

Катерина послушно прикрыла глаза.

— Господин сыщик, она спит, что ее слушать. — сказал Олег.

— Я ей верю, а Вы — пройдите со мной. — сказал детектив.

Оба покинули застолье, окруженное людьми в пятнистой униформе.

"Дома сапфирами не украсишь, если только искусственными", — подумала Катерина. И вспомнила слова о сапфире: сапфир — камень души, постоянства, верности и любви. Помогает отличать правду от ложных данных. Лечит зрение и сердце. Сапфиры не сапфиры, а новые дома действительно украсили прозрачными камнями, под нежные цвета сапфиров.

Катерина села на свое любимое место на берегу реки. Новых проектировщиков моста, который должен соединить старый город и цилиндрический город, еще не назначили. Любимое ее место на берегу строительной площадкой пока не сделали, а в голове у Катерины появилась

новая мысль: сделать одну нормальную горку в городе и ее окрестностях, то есть мост сделать в виде склона, а не в виде горизонтального моста.

Получится странный мост. Конструкция моста прорисовывалась достаточно простая: горка над рекой. Катерина сидела и прорисовывала в блокноте общий вид своего моста. Сзади тихо подошел шеф. Сопровождающие его лица остались поодаль.

— Катерина, хорошо получается мост на твоём рисунке! Именно ты и будешь руководить строительством этого моста.

— Согласна. Предложение очень интересное.

— Ты дашь идею, выполнят ее другие конструкторы и строители мостов. Для тебя есть еще работа. Столица огромного региона должна иметь большую дорожную развязку: самолеты, поезда, машины. Ты местные окрестности обошла на лыжах или бегом пробежала, местность знаешь не понаслышке. Подготовь проект дорог. Ты только наметишь идею, дорожники справятся без тебя.

— А я, что буду делать?

— А ты, моя дорогая, наметишь идеи строительства Дома правительства.

— Круто, но скучно.

— Значит, справишься. У тебя будет охрана.

— Не надо мне охраны.

— А я сказал, что будет!

— Бог подаст. Мне даже машины не надо, но мне нужен кабинет в Доме художников, на последнем этаже, с видом на тот берег.

— У художников все помещения заняты.

— А это уже по Вашей части. — сказала Катерина и скатилась с горки вниз прямо по глинистой почве.

На пологом берегу реки стояли пять шлюпок, в одну из них сели Катерина и Тамара. Солнце светило на всем небе, облака полностью отсутствовали.

— Катерина, почему тебя пасут такие интересные мужчины? — спросила Тамара.

— Хотят меня вместо убитых товарищей приобщить к разработке моста.

— Не боишься выполнять задание?

— У меня выхода нет. Мой проект моста им нравится.

Девушки переплыли реку на шлюпке, вышли на берег и пошли к новым домам. Чудесные белые цилиндры стояли группами, образуя дворы.

— Тамара, а как ты смотришь на круглые комнаты?

— Катерина, но не все стены круглые, внутри все прямо — как обычно ты говоришь, "ну, прямо".

— А ты хочешь здесь жить?

— Кто мне даст жить в элитном комплексе?

— Я. Сама говоришь, что город будет называться Катрин в честь меня.

— Ты что, сдвинулась на своей особе?

— Нет, мне так сказали. Я — скромная.

— Оно и видно, — обидчиво сказала Тамара.

Четыре шлюпки причалили к берегу. Девушек позвали играть в футбол на пляже, достаточно пустом в это время года. Тренировки на песке — дело обычное. На высоком берегу реки в машине сидели Олег и шеф. Они смотрели на другой берег реки.

— Олег, женись на Катерине, не прогадаешь, — предложил шеф серьезным голосом.

— Знаю. Но Вы попробуйте к ней подойти — не получится. Она от Вас с горки съедет на своих двоих.

— Еще одно: от нее надо убирать мужчин, которые снискали ее расположение.

— Как прикажете убирать — убивать? — удивился Олег.

— Сами себя уберут. Олег, возьми бинокль, посмотри, как эти чудики футбол на пляже гоняют. Посмотри, кто к Катерине клеится. Видишь? Значит, ты, Олег, — лыжник, и все к твоим услугам. Ты идеи будешь подавать в лыжную группу.

— И какие нужны идеи?

— Примитивные идеи. Скажи им, пусть пойдут на своих шлюпках в поход. Мы дадим палатки, топоры и тушенку.

— Это все положительные подачки, а где отрицательные?

— А здесь уже работать надо! Надо двух ее обожателей поссорить и заставить драться на топорах.

— Круто. Понял.

— Вот так, Олег, так держать!

На следующей тренировке обсуждали недельный поход на шлюпках. Чувство тревоги не покидало Катерину. Она слушала Олега и чувствовала подвох, но раскрыть его сразу не могла. Лыжникам дали продукты и палатки для похода, но к дарам она привыкла и считала их естественными, потому что говорили, что дары из своих средств выделяла спортивная школа молодежи.

Олег и новенький парень Виктор ссорились с самого начала похода. Их развели по разным шлюпкам. Когда они выходили на берег, то петухами друг к другу подлетали. Друзья находились в состоянии ссоры. Катерина к ним была равнодушна, хоть они и говорили ей: "А ты красивая!" — но эти забияки составляли костяк лыжной группы и дорогого стоили. Лыжники как спортивная семья.

На стоянке собирали валежник. Рубили старые деревья. Олег замахнулся топором на Виктора, тот ответил в шутку. Драка разгорелась на топориках. Сильные ребята, и удары у них сильные. Остальные почуяли нечто чудовищное в драке.

Спортсмены сбежались на полянку. Разнять друзей с топорами казалось невозможным. Катерина взяла ведро с водой, принесенное для компота, сорвала его с костра и со всей силы вылила ведро на друзей. Вода была еще теплая, и сухофрукты повисли у ребят на голове и ушах. Драчуны остановились от неожиданности. Топоры у них забрали.

За хворостом Катерина пошла сама, на ребят не смотрела. Прошла она метров пятьдесят, остановилась: перед ней стоял нормальный живой лось. Катерина видела лося впервые, да еще так рядом. Большие глаза смотрели на девушку спокойно. Шерсть лоснилась, ее хотелось погладить. Катерина сказала лосю: "Привет!" — и быстро пошла к костру. Ребята послушали рассказ Катерины о лосе и предложили посмотреть на памятник Ермаку.

Они находились в местах сражения Ермака Тимофеевича. До памятника можно было на шлюпках по реке доплыть, что они и сделали. Вот где плавала на шлюпках группа лыжников и где собирались строить столицу региона! Места чудесные. Олег и Виктор пожали друг другу руки у памятника великому Тимофеевичу. Лыжники вернулись к палаткам. Олег саперной лопаткой рыл землю.

Он задумал вырыть ямку для тушенки. Дни стояли жаркие. Лопатка стукнулась о твердый предмет. Парень расчистил землю и увидел старый сундук. Помня о недавней драке, он не стал звать ребят к находке. Лыжники в это время купались в реке. Олег сам раскопал землю вокруг сундука и стал его вытаскивать.

В это время чья-то железная рука вцепилась ему в плечо:

— Стой, Олег!

Олег узнал Виктора.

— Виктор, не мешай!

— Бегу и падаю. Вместе вытащим кованый сундук. Он тяжелый.

Парни прогнулись под сундуком и подняли его из земли. Замка на сундуке не было. Сундук оказался перевязанным веревкой, типа мочалки. Веревку Олег срезал и открыл сундук.

В сундуке лежал древний топор, завернутый в старую кожу. Рядом с топором в старых тряпицах лежали сапфиры. Один сапфир был в диаметре 3 сантиметра. Три луча сияли от большого темно-синего камня.

— Олег, а почему сундук такой тяжелый? — спросил Виктор примирительным голосом.

— Сундук медным листом обернут.

— А что это за стекляшки прозрачные? Смотри: розоватые, желтые, голубоватые...

— Самоцветы, раз они цветные.

— Умен ты, Олег, не по годам.

Остальные лыжники, мокрые после купания, подошли к сундуку, заглядывая внутрь.

— Катерина, смотри, сапфиры, ты их вспоминала на днях. — сказала Тамара.

— Мне пришлось с ними познакомиться.

— Стало быть, это сапфиры? — спросил Олег.

— Да, сапфиры, а ты бы мог и не дожить до такого счастья. — сказала Катерина.

— Век благодарен буду тебе за компот на ушах, — ответил Олег.

Феофан подошел к сундуку. Удивительно спокойно он воспринял находку.

— Кому отдадим дары природы? — спросил тренер у лыжников.

— Себе возьмем, — ответил Виктор.

— Это я нашел сундук! — крикнул Олег.

— Возьми за него на полке пирожок, — ответила ему Тамара.

— Сдадим сундук в краеведческий музей, он находится недалеко от набережной реки. — сказал Феофан.

Лыжники мысленно затаились.

В краеведческом музее обрадовались сундуку времен Ермака Тимофеевича. В музей потянулись посетители на смотрины сундука и его начинки. Нашлись люди, которые сказали, что сундук самого Тимофеевича, его ему сам царь Иван подарил. И истории про Тимофеевича стали рассказывать.

Катерина где-то читала о Ермаке, вот ее пересказ по памяти...

...Ермак Тимофеевич влюбился в сестру богатого человека. Богатый хозяин был против бедного силача, он самонадеянно не учел силу могучего Тимофеевича. Богач увидел свою сестру с Тимофеевичем и решил помериться с ним силой. Тимофеевич убил богача саблей и сбежал на Волгу.

По реке в тот момент плыли люди в лодках — ладьях. Сильный мужчина напросился к ним в товарищи вместо умершего у них человека. Вскоре пришлось им драться с разбойниками, все сбежали, остался один Тимофеевич. Он кого убил, кого покалечил. За свою удалость понравился атаману разбойников, который его у себя оставил. Прошло время, и стал Тимофеевич атаманом разбойников. И так он прославился, что о нем прослышал сам царь Иван. Велел царь Иван расправиться с разбойниками. Услышали о том разбойники во главе с Тимофеевичем, и рванули они с широкой реки Волги в горы Медные. Нашли они себе пристанище у владельца завода. Некоторое время они завод Демидова охраняли. Заметил Тимофеевич, что местное население страдает от набегов ханских людей. Решил он избавить население Медных гор от людей хана. Хозяин заводов помог Тимофеевичу с провизией, дал ему людей.

С первого захода недалеко ушел Тимофеевич со своими людьми. А со второго захода отправился атаман разбойников Тимофеевич покорять Сибирь и при возможности бить людей хана за Медными горами. Несколько зим ослабили силы армии Тимофеевича. Помощь, которую ему выслал царь Иван в виде стрельцов с припасами, сама себя уничтожила.

Стрельцы запасы съели, а зиму не пережили. Силы армии Тимофеевича таяли не зря. Навел он страху на ханских людей. Они почувствовали сопротивление! Тимофеевич не побоялся пойти в неизведанные земли освобождать людей от длительного ханского ига. Убили Тимофеевича люди хана, взяли они его хитростью, а не в открытом бою...

Олег локти кусал, что не утаил сундук от Артема. Местная газета его подвиг расписала. Виктора заинтересовал сапфир — такой камень да в сейф бы! Телевидение приехало. Фото-корреспонденты со всего мира стали приезжать в город, который приобрел популярность. Прозрачный город сняли во всех ракурсах и вместе с сундуком прославили по всему миру. Шеф читал газеты. Ему реклама была на руку. Он знал, что строить. Так было и с мостом.

Кому нужен горизонтальный мост? Кто его по всем каналам телевидения покажет в новостях? А мост-горку покажут. Такой Катерина человек, такие у нее мысли, их вовремя подхватить надо. Команда мостостроителей возмутилась всеми фибрами своей души. Они раскричались против проекта Катерины. Ей никто не хотел подчиняться! Люди ее укоряли в смерти двух проектировщиков, будто она хотела их место занять. Катерине мало не показалось. Она была готова провалиться сквозь землю к двум ушедшим на тот свет проектировщикам моста. Но она улыбалась, смеялась и шла на тренировку.

Шеф ждал Катерину в машине рядом с лыжной базой:

— Привет, Катерина! Ты не плачешь от радужного приема проектировщиков моста?

— Сейчас заплачу.

— Рисуй! Черти! Набросай основную идею моста и размеры с точностью до 10 метров, точнее замеряй без тебя.

— Уже все сделано.

— Где твои прорисовки?

— В спортивной сумке.

Катерина расстегнула сумку, но планшета в ней не было.

— Куда делись твои эскизы? — ехидно спросил шеф.

— Они здесь лежали, — недоуменно ответила Катерина, перебирая содержимое спортивной сумки.

— А прорисовки — были ли они? Дома остался экземпляр?

— У меня были только прорисовки, а в сумке лежал последний вариант моста.

— Мило. На кого думаешь?

— Знала бы — с собой не брала бы чертежи!

— Я тебе говорил про охрану, а ты все с горки катаешься, твои чертежи у меня. — сказал шеф и показал последний вариант моста.

— Ну, Вы! У меня слов нет! — искренне возмутилась девушка.

— Были бы мысли, а слова найдем. Мне твой мост нравится.

— Меня КБ не признает.

— Заставим. От тебя будет зависеть их зарплата.

— Вот этого делать не надо! Я не плачу деньги! Я придумываю конструкции!

— Умница, целей будешь! Уважение людей само придет к тебе, по ходу дела.

Катерина лежала и крутилась вокруг гвоздя в сердце, гвоздь из-за острой боли не давал двигаться и не позволял встать. Попыталась она вспомнить, есть ли в доме сердечные лекарства, и с ужасом осознала, что в доме нет таблеток, нет капель. Все давно закончилось, а проблем было так много, что о лекарстве никто не вспоминал.

Спроектированный мост, несколько похожий на чертежи, оборвался и повис над рекой.

Тамара позвонила и спросила:

— Катерина, почему тебя нет на тренировке?

— Я лежу на гвозде в сердце, — ответила Катерина.

Ужас от катастрофы не проходил. Она прекрасно понимала, что мост оборвался из-за жадности шефа. Он жадный человек, он жалел денег на усиление конструкции! Сколько Катерина с ним спорила! Она показывала ему варианты крепкого моста. Но спонсор деньги на одно давал, а на некоторые элементы конструкции не давал.

Мама принесла новенькие таблетки. Катерина их выпила, но боль еще держалась. Приехала Тамара, провела рукой над сердцем — и боль исчезла. Катерина заметила синее сияние, шедшее из ладони ее руки, но промолчала.

Позвонил шеф, спросил:

— Катерина, почему ты впала в лежку и нигде не появляешься? Могла бы посмотреть на оборванный мост.

От Катерины он слов упрека он не услышал. Что страдать попусту? Взяла она книжку, романчик дома всегда можно было найти. За день она прочитала роман. Вдруг Катерина перестала читать, ей стало казаться, что круглые дома — это вовсе и не дома, а картонки для съёмок. Села она, посмотрела в окно. А вдруг это шутка? И город, и мост, и дороги, которые она рисует в свободное от других мыслей время? Что они задумали?

Откуда взялся сундук рядом с палаткой? Какой еще сапфир?! Вдруг люди готовят все для фантастического фильма, а она со своим неординарным мышлением им помогает? Боль, пронизывающая сердце гвоздем, исчезла. Катерина успокоилась. Почему ее конструкция плохая? Да она замечательная! Ее специально ослабили, нужно было снять на киноплёнку обрыв моста!

Плохо, что ее любимый спуск с горы испортили. Спуск засыпали, зацементировали. Да, это плохо, придется по лестницам спускаться. Катерина села. Встала. Посмотрела в зеркало. Улыбнулась. Но сил не было. Взяла она следующий роман и еще сутки жила в вымышленном мире другой писательницы.

Вечером второго дня Катерина позвонила Олегу. Непонятно почему, но Катерина вдруг почувствовала к нему интерес:

— Олег, это я, Катерина. Я вчера не была в институте, плохо было с сердцем.

— У меня тоже болело сердце, и сегодня покалывает, оно у нас с тобой вместе болит.

Катерина поняла, что Олегу не объяснить истинной причины ее состояния. Он все знает, даже то, что она причастна к строительству моста для съёмок, или все это настоящее? Катерина позвонила шефу.

— Простите, а что Вы за кино у нас снимаете?

— Катерина, я не режиссер.

— А почему мост оборвался?

— Так не рисуй глупости, и мост не оборвется.

— Но Олег не пропустил полностью всю конструкцию, часть просто не отдал в изготовление, там сплошная жадность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.